

Ф. Троицкий

**Апостол языков Павел и
апостолы обрезания**

**В их отношении друг к другу в
жизни и учении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф11

Ф11 **Ф. Троицкий**
Апостол языков Павел и апостолы обрезания: В их отношении друг к другу
в жизни и учении / Ф. Троицкий – М.: Книга по Требованию, 2013. – 259 с.

ISBN 978-5-458-44264-0

Критический обзор взглядов по этому вопросу богословов немецкой-тюбин-
генской школы

ISBN 978-5-458-44264-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Времена господства *отожествляющаго* направленія ума въ любой области знанія и мысли, у единичныхъ лицъ и у цѣлыхъ группъ, у цѣлыхъ народовъ, всегда и вездѣ есть времена, когда умственныя силы, пораженныя крупными предметами и событіями, крупными, выдающимися чертами этихъ событій и предметовъ, становятся или неспособными или неумѣльными, безсильными, видѣть и усматривать болѣе мелкіе предметы и черты, — становятся безсильными понимать ихъ значеніе и особенности среди крупныхъ предметовъ и событій, не смотря даже на единичные голоса, указывающіе на нихъ: все кажется *тѣмъ же*, все выглядываетъ такъ обаятельно для духа человѣческаго гармоніею. По времена эти, какъ времена не вполне обнимающаго, односторонняго, смотрѣнія-взгляда на Божій міръ и на совершающееся въ немъ, смѣняются и для единичныхъ лицъ, и для обществъ и наро-

21, 17 и д.; 22, 17—21)? Есть ли что, наконецъ, страннаго и преступающаго границу должнаго христіанскаго, есть ли что неапостольственнаго, если Апостолъ Христовъ, «нарочитымъ актомъ Господнимъ исторгнутый изъ среды фарисейски-законной праведности, чтобы возвѣщать имя Его предъ народами и царями и сынами израилевыми», зоветъ стоящихъ подъ тяжестью прежнихъ принциповъ оправданія къ единому и единственному Врачу душъ и тѣлесъ, зоветъ ихъ постоянно и неумолчно, предъ всѣми возглашая это единае и единственное имя Пославшаго его, имя своего Спасителя и Избавителя, своей Отрады, и указываетъ въ Немъ всѣ сокровища и всѣ блага, весь путь спасенія и жизни не только для себя, а и для всѣхъ, не азычниковъ только, а и іудеевъ? Что неапостольственнаго въ проповѣди, которая «не хочетъ знать ничего, кромѣ І. Христа, и притомъ распятаго», кромѣ «слова о крестѣ, юродства для погибающихъ и силы Божіей для спасаемыхъ», которая ставитъ положеніе, не терпящее ни какихъ исключеній и урѣзокъ, что «никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть І. Христовъ» (1 Кор. 1, 18; 2, 2; 3, 11 и т. п. и т. д. и т. д.)? Не тоже ли единственное имя подъ небомъ, не тоже ли единственное основаніе - фундаментъ, не тотъ же ли единый путь спасенія и жизни указуютъ и всѣ Апостолы: и Петръ, и Іаковъ, и Іоаннъ, и др.? См. Дѣянія Ап. и между другими 4, 11—12; 5, 31; 15, 9—11 и п.; см. всѣ посланія Дѣнадцати, всѣ сохранившіеся о нихъ воспоминанія и всѣ основанныя ими церкви, и т. д. и т. д.! И такимъ по поверхности скользящимъ характеромъ отличается не это только, отрицательное, пониманіе апостольской исторіи и ученія, не это только страдающее импотенціей понятъ со-вмѣстимость и единство ученія и жизни Апостоловъ направленіе ума, а и

довъ, *другими* временами, когда умственные силы, пораженные действительными или кажущимися только несоответствиями некоторых предметов и событий установившемуся взгляду, устремляются на разборку этого взгляда, на проверку его всеотожествляющей тенденции. При этомъ, понятно, взглядъ начинаетъ искать и усматривать преимущественно предметы и событія отличительныя. Такая работа, и для единичнаго лица, и для цѣлаго времени, продолжается дотолѣ, доколѣ не пач-

то и такое пониманіе, которое не умѣть и не можетъ возвыситься до уясненія себѣ божественно-отличенныхъ и властными божественными проименованіями запечатлѣнныхъ, въ качествѣ законныхъ, индивидуальныхъ особенностей ума и дѣятельности Апостоловъ, пониманіе отождествительное. Въ очахъ божественной мудрости одни — «сыны громовы», другой — «скала-камень», третій — «Господомъ избранный сосудъ, чтобы возвышати имя Его предъ народами и царями и сынами израилевыми», четвертый — «Ома невѣрующій, доколѣ не оцѣняетъ и не увидитъ, и въ этомъ своемъ свойствѣ-стремленіи удовлетворяемый» и т. д., и въ очахъ указанной мудрости всѣ Апостолы одинаковы и всѣ одинаково, съ одного момента, на всякое дѣло способны. При такомъ узкомъ мѣрилѣ совершенно непонятно, зачѣмъ оказался нужнымъ «особый сосудъ избранія», Ан. Павелъ, и зачѣмъ Богъ говорить ему, что ему не мѣсто въ Иерусалимѣ, что его мѣсто у язычниковъ и т. п.? Зачѣмъ и всѣмъ Апостоламъ была нужна такая продолжительная подготовка подъ руководствомъ ихъ Божественнаго Учителя, и к чему такое выдѣленіе троихъ въ особо трудныхъ и важныхъ случаяхъ, и т. п.? Ясно, что истинное пониманіе апостольскихъ отношеній лежитъ не въ этихъ крайнихъ мѣрніяхъ, — плодахъ или недостаточнаго знакомства съ данными Св. Писанія, или недостаточнаго вниманія ко всѣмъ этимъ даннымъ. Этими обоими недостатками въ действительности и страждетъ даваемое школой знакомство съ Св. Писаніемъ: оно болѣе внимательно къ вѣстнымъ свѣдѣніямъ о книгахъ и ихъ судьбѣ, къ ихъ дѣленіямъ съ подраздѣленіями и т. п., чѣмъ къ смыслу ихъ и заключающимся въ нихъ даннымъ божественнаго міроуправленія-домостроительства. Внимательное изученіе божественнаго дѣйствованія въ мірѣ и исторіи, изученіе *тамъ Божіихъ въ нихъ*, поможетъ намъ правильно выразумѣть смыслъ этого дѣйствованія и этихъ дѣлъ и тѣмъ самымъ избавитъ отъ составленія себѣ ложныхъ понятій объ этомъ дѣйствованіи и о тѣхъ, кто были органами этого божественнаго дѣйствованія въ мірѣ; оно избавитъ насъ отъ стремленія своевольно относить Богу то, что Онъ Самъ отдалъ человѣку на «дѣланіе до его вечера», своевольно отнимать у человѣка данный ему Богомъ даръ-талантъ: Онъ, неоспоримо, ни пустыхъ словъ не произноситъ, ни пустыхъ и по-пусту дѣлъ и даровъ-талантовъ не расточаетъ въ Его державною десницею водимомъ мірѣ.

нуть выступать въ сознаніи сходства прежде казавшихся несхожими событій и предметовъ, доколѣ не начнетъ сознаваться цѣнность и значеніе каждаго изъ нихъ для пѣлаго, доколѣ не почувствуется, а затѣмъ и не найдется единообразіе въ разнообразіи.

Такія ступени прошелъ и проходитъ въ мыслящемъ сознаніи, частномъ и общественномъ, и вопросъ о взаимномъ отношеніи Апостоловъ и апостольскаго ученія. Только, сообразно своей исключительной для жизни каждаго важности, эти ступени обрисовывались и обрисовываются здѣсь въ огромномъ большинствѣ съ бѣльшею рѣзкостью и остротою: огромная и всеобъемлющая цѣнность религіознаго припципа для жизни каждаго дѣлаетъ споры и пререканія жарче, мнѣнія непримиримѣе и нерѣдко даетъ правдоподобіе и вѣроятіе обвиненію противнаго мнѣнія въ злоумышленности, когда оно — чистая ошибка и недомысліе, простая и обычная односторонность. Счастье проходить мирно и безъ увлеченій односторонностями, съ уваженіемъ къ противнымъ мнѣніямъ доходить до мирной пристани истиннаго пониманія — удѣлъ далеко не всѣхъ умовъ и натуръ: одніе бурно и стремительно идутъ къ истинѣ, какъ Августинъ, другой тихо и прямолинейно, какъ Іустинъ; одинъ падаетъ и постоянно встаетъ, какъ Петръ, а другой находится въ долговременномъ падшемъ, ошибочномъ, состояніи и однимъ яснымъ и смѣлымъ призывомъ перемѣщается въ прямое и истинное положеніе, какъ Павелъ; одному не пужно видѣть, чтобы увѣровать, а другому, какъ Томѣ, надо вложить перстъ въ язвы отъ гвоздей и въ ребра, надо досконально все обслѣдовать и видѣть, чтобы достичь блаженнаго состоянія вѣры, и т. д. и т. д. Одного, чего только не надо въ дѣлѣ вѣры и истины, это — Іуды и Іудипа лобзанія, это — извращенности моральныхъ силъ, ставшей неспособною знать и искать истину саму по себѣ и саму ради себя, ищущей, подъ видомъ лишь ея, своекорыстныхъ и подобныхъ чуждыхъ истинѣ примѣсей, это — фарисейскаго „окамененія сердець“ и саддукейскаго равнодушія къ истинѣ и печувствительности къ ней.

Оттождествляющій взглядъ на отношеніе Апостоловъ и ихъ ученій, составляя плодъ недостаточнаго знакомства съ данными Св. Писанія и покоющагося на немъ „узкаго пониманія вдохновенія, какъ непосредственной диктовки Св. Духа, исключающей всякое различіе и прогрессъ у людей, служащихъ Его органами“, задавался и задается неосуществи-

мою задачею: доказать, вопреки самым очевидным фактам и данным НЗ-ных писаний, не только отсутствие в них противоречий, что совершенно справедливо и, как увидим, доказуемо, но и отсутствие разнообразия и различия, обусловленных индивидуальными особенностями каждого Апостола и индивидуальными особенностями и пущами просвещаемых ими (отсутствие различия точек зрения на данный вопрос, отсутствие рельефности одной стороны учения предъ другою и т. п.), — пытался и пытается, словом, доказать *тождественность* не сущности только, не принципа, но и частности, тождественность всех сторон христианского вѣдѣнія въ каждом изъ Апостоловъ. такъ что съ этой поры „всякая человеческая индивидуальность изглаживается: Павелъ и Иоаннъ, Іаковъ и Петръ не суть болѣе живыя и отличныя другъ отъ друга личности, но пассивныя органы тождественнаго самому себѣ откровенія, и кпиги Н. Завѣта образуютъ совершенно однородную массу“ (*Bonifas F. Essai sur l'unité de l'enseignement apostolique*. Paris, 1866).

Ближайшее знакомство съ данными Св. Писанія показало всю невозможность и несостоятельность этого взгляда и, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, новый крайній взглядъ заступилъ мѣсто прежняго: какъ прежній не видѣлъ различій, а всюду тоже и тоже, такъ новый унаслѣдовалъ эту слѣпоту по отношенію къ сходному и тождественному и сталъ вездѣ усматривать одни противоречія и разногласія, а всякія сходства объяснять или интерполяціями, или намѣренными, въ цѣляхъ примиренія, искаженіемъ фактовъ апостольской исторіи, намѣреннымъ объединеніемъ того, что въ дѣйствительности-де было противоположно. Для теологовъ этого, противоположающаго направленія, съ Бауромъ во главѣ, „исходной точкой служили ихъ философскіе принципы, ихъ аксіома, что историческимъ можетъ быть только то, что можно объяснить при помощи обыкновенныхъ законовъ природы и человеческого духа, и что явленіе христианства есть слѣдовательно результатъ всего предшествующаго развитія человечества и непосредственный продуктъ великаго дѣла броженія іудейства и эллинизма, религіи и философій, ставшихъ въ такомъ видѣ духовною и универсальною религіею, сливающею въ общемъ почитаніи Бога-Духа всѣ народы и сдѣлавшеюся могущественнымъ рычагомъ въ исторіи чрезъ воплощеніе этой идеи въ историческую личность Иису-

са—Мессіи іудеевъ“ (тамъ же). Ихъ задачей, такъ же неосуществимой, какъ и для отождествителей, было доказать не только различіе, а и *радикальную противоположность*, совершенную *разнопринципность* ученія Ап. Павла и Іерусалимскихъ Апостоловъ,—доказать, что „Ап. Павелъ былъ проповѣдникомъ свободы, представителемъ свободнаго эллинскаго духа, а Двѣнадцать были проповѣдниками и упорными защитниками іудейскаго партикуляризма, іудейскаго законничества, въ узкія границы котораго скрупулезно замкнулась іерусалимская церковь, единственной отличительной чертой которой отъ остальной націи было то, что вмѣсто еще ожидаемаго ею Мессіи, предсказаннаго пророками, она вѣрила, что онъ явился въ лицѣ Іисуса изъ Назарета“; что „Павелъ, вооружившись своимъ универсальнымъ понятіемъ христіанства, съ жаромъ поражалъ партикуляристическія понятія Двѣнадцати и Іерусалимской церкви, выставивъ не понятію Двѣнадцати универсальную идею христіанства, такъ что съ этого момента выступили *два* противоположныхъ евангелія и *два* соперничающія церкви: евангеліе Петра и евангеліе Павла; церковь іудейская и церковь языческая; партикуляристы, послѣдники синагоги, и универсалисты, представители свободнаго духа Греціи, борьба которыхъ продолжалась и по смерти Павла и Двѣнадцати“; что, наконецъ, „попытки къ сближенію и примиренію, чрезъ рядъ переходовъ и взаимныхъ уступокъ, слѣды которыхъ остались въ Дѣянїяхъ, въ посл. къ Евреямъ, Варпавы и Климента, мало-по-малу достигли единства католической церкви, нашедшей, къ концу II вѣка, высшее и окончательное выраженіе своей вѣры въ евангеліи Іоанна“ (*Bonifas. Указанное соч.*).

Эти до крайности непримиримыя теоріи апостольской исторіи, рѣшившіяся каждая своею излюбленною стороною—элементомъ апостольской исторіи поглотить другую:—одна сходными элементами этой исторіи поглотить отличныя, а другая отличными сторонами вытѣснить сходныя, — все же пахотыть свою живучесть не въ своихъ только предвзятыхъ исходныхъ пунктахъ, а и въ данныхъ этой исторіи, какъ она представляла намъ памятниками апостольской письменности, завѣщанными церкви всѣхъ временъ. Этими данными для построенія такой или иной исторіи отношеній новаго сосуда божественнаго избранія къ прежнимъ, Ап. Павла къ Двѣнадцати, поль-

зуются и отождествители, и тюрбингенцы, и всё мы, далекіе отъ этихъ крайнихъ взглядовъ ¹⁾).

Вотъ эти данныя для построенія исторіи апостольскихъ отношеній въ самихъ апостольскихъ писаніяхъ и въ писаніяхъ ихъ историка:

¹⁾ Кроме этой общепризнанности данныхъ свящ. кодекса въ качествѣ матеріаловъ для построенія исторіи апостольскихъ отношеній, къ пользованію ими, какъ вполне авторитетнымъ источникомъ, побуждаютъ насъ и другія ихъ качества, говоряція за то ихъ достоинство, которое за ними признается церковію, достоинство подлинныхъ апостольскихъ писаній. Все, сообщаемое въ нихъ, настолько согласно другъ съ другомъ и характеромъ всѣхъ участвующихъ въ апостольской исторіи лицъ, настолько ходъ всего развитія входящихъ въ церковь христіанскую языческаго и іудейскаго элементовъ нормально-естественъ, настолько борьба водворяющагося новаго принципа (вѣры) съ выживаемымъ старымъ (закономъ) въ языческой и іудейской областяхъ болѣзненно-естественно-правильна, что и парочито вѣрнѣе не изобразить ее, чѣмъ какъ она изображена, и согласно, и Павломъ, и всѣми другими свящ. авторами. По этимъ изображеніямъ-указаніямъ борьба была сильна и ожесточенна, но ее поддерживаютъ не апостолы, а совершенно другія лица, «хоть и вышедшія отъ нихъ, но не уполномоченныя ими смущать и колебать своими рѣчами души языческихъ вѣрующихъ», а апостолы среди этихъ бурныхъ теченій стоятъ цѣлой головой выше этихъ теченій и тихо и медленно, съ крайнею братскою деликатностію къ нажитымъ болѣзненнымъ понятіямъ и осторожностію, ведутъ эти бурныя теченія въ мирную гавань болѣе широкаго христіанскаго покаянія, платясь иногда при этомъ и своимъ личнымъ достоинствомъ, возстановляемымъ братскимъ-апостольственнымъ обличеніемъ, какъ Петръ въ Антиохіи, платясь и своимъ благополучіемъ отъ неожиданнаго наплыва налетѣвшей бурной и зѣмистой волны, какъ Павелъ въ Іерусалимѣ, не смотря на слѣдованіе совѣту всего іерусалимскаго пресвитерства (см. Дѣянія Ап. и всѣ посланія Апостоловъ). Кроме того, эти свящ. памятники настолько жизненны, настолько отчетливый носятъ во всемъ своемъ тонѣ характеръ слова новорожденнаго и первоисточнаго, слова властнаго, что совершенно несравнимы этими своими качествами со всею позднѣйшею христ. литературою, не только апокрифическою, а даже литературою мужей апостольскихъ, и сразу даютъ чувствовать непрерывность послѣднихъ, ихъ зависимость отъ апостольскихъ писаній, сразу изобличаютъ, что ихъ пишутъ ученики—внимательные слушатели и можетъ быть читатели другихъ, но и только, а не властные провозвѣстники-апостолы. Наконецъ и то нужно сказать, что, не смотря на все усердіе и громаду работы и эрудиціи, и доселѣ не удалось отрицательной школѣ доказать внутренняго несоотвѣстствія содержанія и ученія отвергаемыхъ и заподозриваемыхъ ею писаній

1) Во весь Апостольскій (даже со времени І. Хр) и дальнѣйшій вѣкъ, особенно же съ выступленія Ап. Павла на миссіонерское дѣло, постоянно совершается борьба ¹⁾ іудейскаго партікуляризма и исключительности, — результатов ложнаго пониманія закона и пророковъ и вообще всей ВЗ-ной исторической жизни еврейскаго народа и его назначенія для

съ ученіемъ ихъ авторовъ, съ понятіями вѣка и съ другими признаваемыми писаніями, а между тѣмъ на этомъ, и совершенно справедливо, отрицательная школа особенно любила останавливать свое вниманіе, часто игнорируя историческія свидѣтельства. Такой ея неуспѣхъ въ этомъ исканіи особенно поучителенъ для всѣхъ. Онъ только болѣе еще уяснилъ, что экзегетическія понятія апостольскихъ писаній, терминовъ, заключающихся въ нихъ, далеко не окончены, что этому уясненію апостольскихъ терминовъ предлежитъ не близкій еще путь, хотя въ концѣ концовъ и благодарный и спасительный для очень великаго числа жаждущихъ отрады единенія душъ. Однимъ изъ такихъ самыхъ крупныхъ недоразумѣній изъ-за неуясненія терминовъ, изъ-за смѣшенія ихъ, изъ-за смѣшенія «дѣлъ и вѣры» въ посланіяхъ Павла и Іакова, и доселѣ стоитъ недоразумѣніе, такъ соблазнительное для міра нехристіанскаго своимъ характеромъ «царства, раздѣлившагося на ся».

¹⁾ До чего была сильна и ожесточенна, ревнива къ себѣ, борьба этихъ теченій въ апостольской исторіи, особенно въ центрахъ іудейства, показываютъ уже случаи съ Ап. Петромъ въ Антиохіи и съ Ап. Павломъ въ Іерусалимѣ (Гал. II гл. и Дѣян. 21, 17 — 22 и д. ср. 21, 4). Видно, не такъ легко было Апостоламъ (божественнымъ машинамъ по отождествительской теоріи) удерживаться на высотѣ своего званія и избранія среди этихъ грозныхъ и слишкомъ легко воспламеняющихся теченій, не до смѣха было и не до злорадства къ своимъ собратамъ-соапостоламъ, когда въ первомъ случаѣ, хоть и послѣ призваніюму, Апостолу пришлось употребить въ дѣло все свое пониманіе въ представившемся вопросѣ и весь авторитетъ достопоклоняемаго имени ихъ Мессіи-Христа, даже поставить въ вопросъ самое дѣло спасенія, совершенное Имъ, если только оставить въ силѣ Петровъ образъ дѣйствій: «если закономъ оправданіе, то Христосъ напрасно умеръ»; а во второмъ случаѣ пришлось уже выступить, въ силу несуществованія предварительнаго запрещенія, божественному велѣнію съ своимъ запретомъ противъ самаго пламеннаго желанія Апостола разсѣять въ своихъ Іерусалимскихъ собратіяхъ сомнѣнія о себѣ и своей проповѣди, разсѣять ихъ злобу и ненависть къ себѣ, а вмѣстѣ и къ проповѣдуемому имъ ученію, разсѣять сомнѣнія и поселить вѣру въ тѣхъ лицахъ, ради которыхъ онъ самъ готовъ быть вычеркнутымъ изъ книги живота (Рим. 9, 2 — 3), — пришлось сказать ему, что его мѣсто не въ Іерусалимѣ, что здѣсь его не примутъ, не смотря на все его самоотверженно-пламенно-братскія желанія, на всю его

всего человѣчества ¹⁾), — съ тою религіозною однопринципностью для всѣхъ людей, съ тѣмъ универсальнымъ и свободнымъ пророческимъ іудействомъ, которое достигло полноты своего развитія въ лицѣ І. Христа и, подъ Его руководствомъ, у Его Апостоловъ (См. Евангелія, Дѣянія Ап., Апокалипсисъ и всѣ посланія, гдѣ всюду указывается эта не престающая и всю исторію христіанства составляющая борьба);

2) Представители перваго направленія Апостольской церкви всегда выдають себя за истинныхъ учениковъ и уполномоченныхъ Двѣнадцати Апостоловъ, прикрываются ихъ именемъ и авторитетомъ, основываясь въ этомъ на охранительномъ и уважительномъ отношеніи этихъ Апостоловъ къ воспитавшему ихъ закону, и въ такомъ качествѣ противопоставляютъ себя Павлу и его проповѣди о свободѣ отъ закона (Дѣян., Гал., Коринф. и др.);

любовь къ нимъ! Эти ли случаи, въ которые были втолкнуты указанными теченіями, противъ ихъ воли, Петръ и Павелъ, — непрекаемо величайшіе апостолы и общепризнанные столпы церкви, — случаи, и доселѣ тяготящіе и долго еще, конечно, докоѣ читаются ихъ писанія, тяготятъ имѣющие на ихъ памяти, но не на ихъ совѣсти, не на моральной цѣнности ихъ личностей, даже необходимые для уясненія вопроса, существеннаго въ вѣкъ апостольскій, объ отношеніи ветхаго и новаго принциповъ жизнедѣятельности и потому достойные всего христіанскаго вниманія, эти ли случаи, говоримъ, были легки для Апостоловъ? Къ этимъ ли случаямъ легко отнесемъ и мы, которымъ повѣствуемъ о нихъ, когда одинъ изъ нихъ потребовалъ публичнаго обличенія соапостола, а другой божественнаго указанія, что и никакія человѣческія усилія не въ силахъ измѣнить настоящаго настроенія іерусалимскаго общества по отношенію къ Апостолу, бывшему Савлу? . . . Не составляютъ ли эти случаи и для насъ, и для всѣхъ послѣдующихъ христіанъ, такихъ же вразумляющихъ божественныхъ указаній, какими они были и для самихъ указанныхъ Апостоловъ, и для руководимыхъ ими обществъ-церквей? Безъ сомнѣнія, это такъ! Не даромъ же записали ихъ для слѣдующихъ поколѣній, не замолчали ихъ, священные авторы! А намъ долсъ — принимать эти вразумляющія божественныя указанія и «знаменія времени» и читать ихъ, какъ они написаны, выразумѣвать *ихъ* смыслъ, а не вгазывать въ нихъ самозмышленный *нашъ*.

¹⁾ Нужно всегда строго отличать истинное іудейство отъ позднѣе образовавшагося, фарисейски-книжническаго, все равно какъ нужно строго отличать христіанство въ его идеѣ отъ христіанства въ его историческомъ и практическомъ осуществленіи. въ его *in statu quo*, что весьма часто смѣши-

3) Апостолы — и языковъ, и обрѣзанія —, необходимо вынуждаясь этими обстоятельствами и тѣмъ, что они различныхъ призваній и ученій-школъ, даже одинъ бывший гонитель, а другіе тогда гонимые, чувствуютъ нужду и обязанность взаимно-соборно объясниться: Павелъ чувствуетъ долгъ публично, предъ всею старѣйшею церковію, заявить свое исповѣданіе и ученіе, свой образъ дѣйствія. И это торжественное объясненіе обнаруживаетъ съ одной стороны ихъ тожество въ принципахъ, братство во Христѣ, и различіе въ частности приложенія этого принципа, въ болѣе и меньшей свободѣ ихъ отношенія къ отжившему принципу (закопу), а отсюда въ болѣе и менѣе твердости оказываться на высотѣ христіанскаго принципа при случаяхъ столкновенія съ людьми, воспитанными на этомъ древнемъ принципѣ, а также различіе въ методахъ дѣйствованія, обусловливаемое различіемъ среды ихъ дѣятельности и различной степенью привычки и ихъ самихъ, и ихъ слушателей, различіе притомъ настолько чувствительное, что Апостоламъ обрѣзанія, въ лицѣ Іакова, приходится напр. убѣждать Апостола языковъ принять участіе въ жертвахъ назореевъ и п.; а съ другой стороны это же объясненіе обнаруживаетъ, устами самихъ Апостоловъ обрѣзанія, какъ отсутствіе всякой солидарности ихъ съ понятіями ихъ выходцевъ, прикрывающихся ихъ именемъ и авторитетомъ, такъ и полную солидарность ихъ съ Апостоломъ языковъ, отнюдь не колеблемую фактомъ раздѣльности областей ихъ дѣятельности, какъ исполнѣ обусловленной нарочитыми избраніемъ и посланничествомъ божественными и такимъ же содѣйствіемъ каждому изъ нихъ въ своей области: однимъ у обрѣзаныхъ, а другому у необрѣзанныхъ, у язычниковъ (Обо всемъ

ваютъ и тѣмъ увлекаются и сами, и другимъ подають поводъ, считать временные и случайные элементы въ христіанствѣ и іудействѣ вѣчными и изъ-за ихъ несостоятельности считать несостоятельнымъ и само христіанство съ іудействомъ. Истинное, пророческое іудейство никогда не симпатизируетъ застою; оно чаеъ все вышнихъ и высшихъ обѣтованій и откровеній, что до нельзя ясно. думаемъ, для всякаго, кто мало-мальски читалъ пророковъ, начиная съ самого виновника закона, Моисея, предупредительно объявшаго своихъ послѣдователей, подъ страхомъ божественнаго взысканія за непослушаніе, «слушаться во всемъ» имѣющаго быть посланнымъ имъ, подобнаго ему, пророка (Втор. 18. 15—19 и др.).

этомъ см. Дѣян. XV гл.; 1 Кор. 15, 11 и др.; Гал. II гл. и др.). Въ тоже время и тутъ же выясняется и то, что это согласіе у нихъ вовсе не опредѣляется лицами и ихъ значеніемъ, что предъ истинной личностью ничего не значитъ, какъ бы она ни была высоко поставлена въ церкви и въ какихъ бы взаимно-дружескихъ отношеніяхъ она ни стояла къ лицу, имѣющему высказать истину, что связью наоборотъ служить только эта сама истина, этотъ принципъ, подтверждаемые божественными указаніями, а потому и ссылки, для подтвержденія каковой бы то ни было истины, дѣлаются и должны дѣлаться не на лицо и его авторитетъ, а на эти божественныя указанія (Гал. 1, 8; 2, 6 — 9; рѣчи Симона Петра на соборѣ въ Дѣян. XV гл.; указанія Павла на успѣхи своей миссіи и на другія божественныя засвидѣтельствованія ея, при посѣщеніяхъ Иерусалимской церкви, въ Дѣян. же и под.);

4) наконецъ, Апостолу языковъ и послѣ этихъ общецерковныхъ объясненій и признаній его апостольства и христіанскости его ученія двѣнадцатью, и не разъ еще, приходилось считаться съ обвиненіями себя въ анонизмѣ, въ забвеніи и акимбы презрѣніи „закона святаго, и заповѣди святой, и праведной, и доброй“ (Рим. VI — VII, 13), приходилось доказывать, что „вѣра“ сама въ себѣ носитъ смерть всякаго анонизма, всякаго грѣха, что „вѣра безъ дѣлъ“ закопа не одно и тоже, что вѣра бесплодная и мертвая, лишенная доброй дѣятельности, что въ этой „вѣрѣ“ и лежитъ жизнь, полная всякаго добра (Рим. VI — VII гл.; III, 27—31 и ц.) Къ такой же защитѣ Павловой „вѣры безъ дѣлъ“ вынуждались всегда и всѣ послѣдующія христіанскія поколѣнія и ихъ руководители—отцы и учителя церкви. Въ тоже время борьба съ зломъ анонизма, плодомъ непониманія и ложнопониманія апостольскаго ученія о значимости „одной вѣры безъ дѣлъ“ и о всепрощенія - искупленія, проходитъ по посланіямъ всѣхъ Апостоловъ и всего рельефнѣе по посланіямъ Апостоловъ обрѣзанія, гдѣ это зло является въ самыхъ крайнихъ и гнусныхъ формахъ, въ самомъ неумѣломъ и бессмысленномъ надругательствѣ надъ всѣмъ, что только напоминало законъ и его требованія (см. посланія Петра, Иуды, Іоанна и Апок., Іакова).

Школа, усматривающая въ ученіи и жизни Апостоловъ борьбу и *радикальную противоположность, разнопринцип-*